

В момент, когда их взгляды встретились, Цзи Чану показалось, что в тёмных зрачках Шэнь Чанчуаня постепенно поднимается глубокая, почти звериная страсть. Это изменило всю его ауру, словно из изысканного и учтивого молодого человека он превратился в свирепого зверя, пожирающего всё на своём пути. Это зрелище вызвало у Цзи Чана лёгкий страх.

Он тряхнул головой, поспешно отгоняя странные мысли. Когда он снова посмотрел на Шэнь Чанчуаня, иллюзия уже исчезла.

На лице Шэнь Чанчуаня по-прежнему играла тёплая улыбка, словно весенний ветерок. Он подошёл и спросил:

— Почему ещё не спишь?

— Сейчас лягу, просто зашёл на кухню за молоком. — Цзи Чан улыбнулся. — А вы, Шэнь-сяньшэн, тоже ещё не спите?

— Да, скоро. — Шэнь Чанчуань зашёл на кухню, налил молока и протянул его Цзи Чану. — Выпей и иди спать, чтобы завтра не встать позже меня.

Цзи Чан взял стакан и залпом выпил его.

— Не беспокойтесь, я точно встану раньше вас.

Шэнь Чанчуань кивнул, а затем неожиданно протянул руку и аккуратно вытер каплю молока с уголка рта Цзи Чана. Его движения были медленными и осторожными, словно он касался драгоценного сокровища.

Цзи Чан резко отступил назад, потирая губы. Его лицо под тусклым светом луны, проникающим через окно, покраснело.

— Я... я пойду в комнату. Спокойной ночи, Шэнь-сяньшэн. — С трудом выдавив эти слова, он тут же бросился прочь, не дожидаясь ответа.

Шэнь Чанчуань наблюдал за убегающим Цзи Чаном и тихо рассмеялся, пробормотав:

— Мой Ачан...

Цзи Чан добежал до своей комнаты, нырнул под одеяло и плотно укрылся с головой. Его сердце всё ещё бешено колотилось, и прошло немало времени, прежде чем он успокоился.

Шэнь-сяньшэн... он... он...! Это уж слишком, даже для заботы о младшем. Правила в семье Шэнь действительно странные.

На губах Цзи Чана всё ещё оставалось ощущение шероховатости подушечек пальцев Шэнь Чанчуаня, а также тепло, от которого его щёки горели. Однако он не стал углубляться в размышления, списав всё на обычную заботу старшего о младшем.

Ну и дела, я же уже не ребёнок, чтобы мне вытирали рот! Смесь смущения и досады накрыла его, и вскоре он крепко уснул.

На следующее утро Цзи Чан проснулся под энергичную музыку. Он привычно взглянул на телефон: как и ожидалось, было полседьмого.

Обычно он вставал около семи, но теперь, чтобы опередить Шэнь Чанчуаня, он перешёл на полседьмого. Он думал, что это будет сложно, но оказалось, что он легко адаптировался и чувствовал себя бодро, без желания снова лечь спать.

Умывшись, он сначала взял газету у двери, а затем отправился на кухню готовить завтрак.

Звук лопатки, ударяющей по сковороде, смешивался с голосом ведущего утренних новостей из телевизора в гостиной, наполняя солнечное утро энергией, которая, казалось, могла поддержать бодрость на весь день.

За завтраком Цзи Чан почти не разговаривал, лишь изредка украдкой поглядывал на Шэнь Чанчуаня, наблюдая за его выражением лица.

Но на лице Шэнь Чанчуаня не было и намёка на смущение, он выглядел спокойным и уверенным.

Цзи Чан невольно усмехнулся своим мыслям. Если сам Шэнь-сяньшэн не видит в этом ничего странного, то чего же я смущаюсь?

Он покачал головой, налил себе стакан молока и, сделав паузу, наконец выпил его, стараясь сохранить невозмутимый вид.

Поставив стакан, он снова украдкой взглянул на Шэнь Чанчуаня и увидел, что тот полностью поглощён чтением газеты, не обращая на него внимания. Цзи Чан тихо вздохнул с облегчением.

Однако он не заметил, как в этот момент уголок губ Шэнь Чанчуаня слегка приподнялся в улыбке.

Закончив завтрак, Шэнь Чанчуань надел пиджак и, как обычно, напомнил:

— Я иду на работу. Если что-то случится, звони.

— Да, я знаю. — Цзи Чан покорно кивнул.

Шэнь Чанчуань улыбнулся, закрыл дверь и ушёл.

Цзи Чан убрал со стола и, воспользовавшись временем перед занятиями, убрал гостиную, кабинет и спальню Шэнь Чанчуаня. Последние дни он почему-то забывал об этом, хотя Шэнь Чанчуань всегда говорил, что это нужно делать ежедневно. Он действительно стал ленивым.

Закончив уборку, было уже девять, и он как раз успевал на занятия.

Спальню Шэнь Чанчуаня он убирал не так тщательно, лишь протёр пыль в некоторых местах. Он считал, что там могут быть важные документы, и не хотел их случайно переложить, чтобы потом не возникло проблем с поиском.

Переодевшись, он спустился вниз, так как Чжоу Шишэн уже позвонил, чтобы он поторопился.

Иногда Цзи Чану казалось, что поведение Чжоу Шишэна, который каждое утро приходил за ним в школу, напоминало его школьные годы, когда одноклассники кричали под окном, чтобы поиграть вместе.

Но ему это нравилось. Такая привычная рутина придавала каждому дню что-то особенное, что можно было с нетерпением ждать.

Выйдя из подъезда, он увидел, что Чжоу Шишэн уже ждёт его, махая рукой.

Цзи Чан улыбнулся, подбежал к нему и спросил:

— Что вчера случилось? Почему ты вдруг один уехал на метро?

При этих словах лицо Чжоу Шишэна исказилось, словно он наступил на что-то неприятное.

— Чёрт, я тебе скажу...

Он замолчал, решив не рассказывать Цзи Чану, как его вчера прижали к стене в туалете каким-то мужиком.

— Ну, в общем, ничего особенного, просто вдруг понял, что метро — это довольно интересно. — Он неуклюже закончил фразу, и его лицо явно выдавало, что он врёт.

— Хотя бы старайся врать правдоподобно. — Цзи Чан рассмеялся, ещё больше заинтересовавшись. Что же такое произошло, что Чжоу Шишэн даже говорить об этом не хочет?

— Да ладно, не спрашивай. Я просто хочу это забыть! — Чжоу Шишэн сердито крикнул, а затем вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Слушай, Шэнь Чанчуань вчера не спрашивал у тебя мой номер телефона?

— Нет. — Цзи Чан удивился. — Зачем ему твой номер? Если бы он хотел с тобой связаться, то вчера бы сам спросил.

— Ну и хорошо. — Чжоу Шишэн облегчённо вздохнул и серьёзно добавил:

— Запомни, если в ближайшие дни он вдруг спросит, ни в коем случае не давай ему мой номер. Даже если он будет давить на тебя своим авторитетом, не поддавайся. Товарищ Цзи Чан, ты понял?

Цзи Чан с сожалением покачал головой. Что за чепуха? Да и если бы Шэнь Чанчуань действительно хотел узнать номер Чжоу Шишэна, он бы легко его нашёл. С его связями это было бы проще простого.

— Ладно, я понял. — Хотя он не совсем понимал, зачем это нужно, Цзи Чан всё же согласился. В конце концов, это не такая уж важная проблема.

Чжоу Шишэн громко рассмеялся, обнял Цзи Чана за плечи, и они вместе направились в Университет А.

Прибыв в университет, они сразу поднялись в аудиторию. Чжоу Шишэн взглянул на расписание и с досадой вздохнул:

— Утром у нас урок у Матушки Ван.

Матушка Ван — это учитель Ван. Это прозвище Чжоу Шишэн придумал за час своего драгоценного обеденного времени и очень им гордился.

— А? — Цзи Чан удивился, а затем подумал и сказал:

— Ничего страшного, просто веди себя, как в прошлые разы, и не давай ей повода.

Но лицо Чжоу Шишэна не прояснилось. Он угрюмо пробормотал:

— Да ты же знаешь Матушку Ван! Она из чёрного белое сделает. Даже если я ни в чём не виноват, она всё равно найдёт способ меня обвинить.